

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О12 – 28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 мая 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Микрюкова В. В. и Шамова А. В.

при секретаре Кочкине Я. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Дядюра Д. В., кассационным жалобам осужденных Федорова Е. А., Семина Д. Б., Федорова С. А., адвокатов Зыкова К. Г. и Сенкевич К. И. на приговор Московского областного суда от 26 декабря 2011 года, которым

ФЕДОРОВ Е

А

судимый:

- 1) 13 мая 2009 года по ст. 209 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «а, з», 317, 162 ч. 3 п. п. «а, б, в», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. «а», 162 ч. 4 п. «а», 162 ч. 4 п. «а», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, б, в», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 30 ч. 1 и 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к пожизненному лишению свободы,

осужден по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к пожизненному лишению свободы, по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) и ст. 226 ч. 4 п. «б» УК РФ (в отношении потерпевших Н [ ] Ш [ ] и В [ ]) к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Г [ ] и Б [ ]) к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего З [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Ф [ ] и Л [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего Д [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего Г [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении жилища потерпевших Ш [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего К [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Ю [ ] и Б [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего М [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших М [ ]) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего Д [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года в отношении потерпевшего Г [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшей Ц [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Л [ ] и М [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении семьи Ш [ ] и К [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего К [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Б [ ] и Б [ ]) к 12 годам лишения

свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении потерпевшего А [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в отношении потерпевших О [ ]) к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (по факту нападения на ООО « [ ] ») к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении семьи С [ ]) к 12 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ и ч. 5 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

СЕМИН Д [ ] Б [ ] [ ]
[ ] судимый:

- 1) 13 мая 2009 года по ст. 209 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «а, з», 317, 162 ч. 3 п. п. «а, б, в», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. «а», 162 ч. 4 п. «а», 162 ч. 4 п. «а», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, б, в», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 30 ч. 1 и 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к пожизненному лишению свободы,

осужден по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к пожизненному лишению свободы, по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении потерпевших Н [ ] , Ш [ ] и В [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Г [ ] и Б [ ]) к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего З [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Ф [ ] и Л [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего Д [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего Г [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении жилища потерпевших Ш [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года -

в отношении потерпевшего К [ ] к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Ю [ ] и Б [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего М [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших М [ ]) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего Д [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года в отношении потерпевшего Г [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшей Ц [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Л [ ] и М [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении семьи Ш [ ] и К [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего К [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Б [ ] и Б [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего А [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в отношении потерпевших О [ ]) к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (по факту нападения на ООО « [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении семьи С [ ]) к 12 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ и ч. 5 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

ФЕДОРОВ С [ ] А [ ]

[ ], судимый:

- 1) 4 апреля 2006 года по ст. 112 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год;
- 2) 13 мая 2009 года по ст. 209 ч. 2, 105 ч. 2 п. п. «а, з», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 30 ч. 1 и 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 26 годам лишения свободы,

осужден по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к пожизненному лишению свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Н [REDACTED], Ш [REDACTED] и В [REDACTED] к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего Д [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года в отношении потерпевшего Г [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении потерпевших Л [REDACTED] и М [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении семьи Ш [REDACTED] и К [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении потерпевшего К [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении потерпевших Б [REDACTED] и Б [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении потерпевшего А [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в отношении потерпевших О [REDACTED]) к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (по факту нападения на ООО « [REDACTED] [REDACTED] ») к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении семьи С [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ и ч. 5 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

ЖУЧКОВ Н [REDACTED] А [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 1) 20 мая 1998 года по ст. 144 ч. 2, 15 ч. 2 и 144 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, освобожденный 21 сентября 2000 года условно досрочно на не отбытый срок 11 месяцев 6 дней условно с испытательным сроком на 1 год;
- 2) 13 мая 2009 года по ст. 209 ч. 2, 105 ч. 2 п. п. «а, з», 162 ч. 4 п. п. «а, б, в», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 30 ч. 1 и 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 24 годам лишения свободы,

осужден по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к 20 годам лишения свободы, по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших М [ ] и У [ ] к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении жилища потерпевших Ш [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего К [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Ю [ ] и Б [ ]) к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего М [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших М [ ]) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении потерпевшей Ц [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в отношении потерпевших О [ ]) к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (по факту нападения на ООО « [ ]») к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении семьи С [ ]) к 12 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ к 24 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 25 годам лишения свободы с отбыванием первых семи лет в тюрьме, остального срока в исправительной колонии строгого режима.

СТАРОСТИН А [ ] И [ ], [ ]
 [ ] судимый:

- 1) 13 мая 2009 года по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, з», 162 ч. 4 п. п. «а, б, в», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, б», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 162 ч. 4 п. п. «а, в», 30 ч. 1 и 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 23 годам лишения свободы,

осужден по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля

2004 года) к 18 годам лишения свободы, по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших М [ ] и У [ ] к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении жилища потерпевших Ш [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего К [ ]) к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших Ю [ ] и Б [ ]) к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевшего [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года - в отношении потерпевших М [ ]) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года – в отношении потерпевшей Ц [ ]) к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) и ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в отношении потерпевших О [ ]) к 10 и 9 годам лишения свободы соответственно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (по факту нападения на ООО « [ ]») к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) (в отношении семьи С [ ]) к 12 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ к 22 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 24 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены к лишению свободы Гаврилов С. М. и Порванецкий А. М., приговор в отношении которых не обжалуется.

С Федорова Е. А., Семина Д. Б. и Федорова С. А. взысканы процессуальные издержки, связанные с обеспечением явки в суд потерпевших в размере [ ] руб. [ ] коп.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Федорова Е. А., Семина Д. Б., Федорова С. А., адвокатов Антонова О. А., Семенова Е. П., Цапина В. И., просивших отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, адвокатов Шаповаловой Н. Ю., Романова С. В. и Лемонджавы М. М., не возражавших против удовлетворения кассационного представления, и прокурора Самойлова И. В., просившего изменить приговор по доводам кассационного представления и возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Федоров Е., Семин, Федоров С., Жучков и Старостин признаны виновными в участии в совершаемых бандой нападениях, в разбойных нападениях, совершенных организованной группой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с целью завладения имуществом в крупном и особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, в хищении огнестрельного оружия, совершенного организованной группой, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, а Федоров Е. и с угрозой применения насилия опасного для здоровья потерпевшего, в покушении на убийство Ц [ ] (кроме Федорова С.), совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом, в умышленных убийствах, совершенных организованной группой, сопряженных с разбоем (за исключением убийства Л [ ]) и бандитизмом (Федоров Е., Семин, Федоров С., Жучков и Старостин – в убийстве К [ ], М [ ] и Д [ ], Федоров Е., Семин, Жучков и Старостин – в убийстве Л [ ] Федоров Е., Семин и Федоров С. – в убийстве Д [ ], Г [ ], К [ ], К [ ], Б [ ], Б [ ], А [ ] а всего было убито 11 лиц).

Кроме того, Федоров Е. признан виновным в умышленном убийстве М [ ], совершенном на почве личных неприязненных отношений.

Преступления совершены в период с 23 февраля 2000 года по 16 ноября 2006 года на территории [ ] и [ ] области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Федоров Е., Семин, Жучков и Старостин виновными себя признали частично, а Федоров С. виновным себя не признал.

В кассационном представлении ставится вопрос об изменении приговора. Указывается, что Семину ошибочно назначено наказание по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за разбойное нападение на потерпевшего К [ ], поскольку ему не вменялось в вину совершение этого преступления и в описательно-мотивировочной части приговора не содержится указание на причастность Семина к нападению на К [ ]. Это наказание подлежит исключению из приговора без снижения назначенного ему по совокупности наказания. В описательно-мотивировочной части приговора также ошибочно указано о

квалификации действий Федорова Е., Семина и Федорова С. по факту разбойного нападения на потерпевших Ш [REDACTED], К [REDACTED] и о квалификации действий Федорова Е., Семина, Федорова С., Жучкова и Старостина по факту разбойного нападения на ООО « [REDACTED] » по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как данный квалифицирующий признак им не вменялся. Такая же ошибка допущена и в резолютивной части приговора при признании их виновными в совершении указанных преступлений и назначении за них наказания. В связи с этим, из приговора подлежит исключению осуждение вышеназванных лиц по данному квалифицирующему признаку.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Федоров Е. утверждает, что дело рассмотрено судом необъективно, ходатайства подсудимых практически все отклонялись, а ходатайства стороны обвинения, напротив, удовлетворялись. Не доказано наличие у него умысла на убийство потерпевших, при назначении наказания не учтено, что он длительное время содержался под стражей в условиях следственного изолятора, а по ст. 209 ч. 2 УК РФ наказание назначено повторно. Также не учтено, что разумный срок производства по делу нарушен. На предварительном следствии нарушено его право на защиту. Назначенный ему в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Веришко не оказывала ему надлежащую юридическую помощь. С материалами дела он знакомился без участия адвоката, и адвокат с ними в полном объеме не ознакомилась, график ознакомления сфальсифицирован, а сами материалы уголовного дела предъявлялись ему для ознакомления в несоответствующем виде и лицом, не входящим в следственную группу. Ходатайство о возвращении дела прокурору для устранения нарушений, допущенных при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, судом необоснованно отклонено. Постановление суда от 9 ноября 2011 года является незаконным и немотивированным. Об изменении состава следственной группы объявлялось ему несвоевременно. На предварительном слушании он был лишен эффективной юридической помощи, так как назначенный ему в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Зыков не был подготовлен к судебному заседанию, адвокат не изучил материалы уголовного дела, назначен был без его согласия, с ним не встречался и конфиденциально не беседовал. Судья также отказал ему в совместном ознакомлении с материалами дела с адвокатом, назначенным в порядке ст. 51 УПК РФ, и отказал в допуске в качестве защитника наряду с адвокатом его родственника – К [REDACTED]. Считает постановление судьи от 16 февраля 2011 года о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания незаконным. В ходе основного судебного разбирательства у него также не было конфиденциальных встреч с адвокатом Зыковым, он

неоднократно заявлял ему отводы, которые председательствующий необоснованно отклонял. Вместе с тем, он не отрицает, что адвокат Зыков дважды посещал его в следственном изоляторе. Адвокат Табашная, которая также защищала его в порядке ст. 51 УПК РФ, тоже не была знакома с материалами дела. Заключение экспертов является недопустимыми доказательствами, так как с постановлениями об их назначении он ознакомился одновременно с самими заключениями. Заключение экспертов носят предположительный характер. Дополнительные экспертизы проведены с нарушением уголовно-процессуального закона. Судья ссылаясь на ранее вынесенный приговор по эпизодам в отношении потерпевших К [REDACTED], Д [REDACTED], Ц [REDACTED], К [REDACTED] и Л [REDACTED] В судебном заседании не исследовались вещественные доказательства. В вызове для допроса дополнительных свидетелей И [REDACTED], Б [REDACTED], О [REDACTED] и Л [REDACTED], необоснованно отказано. В зале суда подсудимых содержали отдельно, что также помешало согласовать им свою позицию защиты. Необоснованно было отказано в назначении судебно-психиатрической экспертизы для установления отсутствия у него умысла на убийство К [REDACTED] и комплексной стационарной судебно-медицинской экспертизы для определения психофизического состояния Федорова С. Доводы защиты об отсутствии у них умысла на убийство потерпевших судом при постановлении приговора не учтены. Наказание назначено без учета смягчающих обстоятельств, отсутствия ранее судимости, не применена ст. 62 УК РФ. Не исключен п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Предварительное слушание проведено одним судьей, а судебное разбирательство без каких-либо на то оснований другим. Выделение дела в отдельное производство было необоснованным, длительное содержание под стражей в условиях следственного изолятора привело к тому, что он оговорил себя и других осужденных, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение. Кроме того, считает неправильным взыскание с него судебных издержек, связанных с оплатой явки в судебное заседание потерпевших Ш [REDACTED], проживающих в [REDACTED], так как их явка не была необходима и у него отсутствуют средства. Указывает также на то, что ему не предоставлено достаточно времени для обжалования приговора, и он был ограничен во времени при ознакомлении с материалами судебного разбирательства. Протокол судебного заседания велся неправильно, в связи с этим он заявлял отводы секретарям С [REDACTED] и Б [REDACTED], которые председательствующий необоснованно отклонил. Замечания на протокол судебного заседания, которые он подавал неоднократно, также необоснованно отклонены;

адвокат Зыков в защиту интересов Федорова Е. просит приговор изменить, назначив реальный срок наказания, мотивируя тем, что суд не

учел раскаяние Федорова Е. Умысел на убийство потерпевших не доказан. В эпизодах нападения на Д [ ] , Л [ ] К [ ] М [ ] и Д [ ] Федоров Е. на месте совершения преступлений не присутствовал и, следовательно, никаких действий по лишению их жизни не совершал. Осуждение за покушение на убийство Ц [ ] также является необоснованным, поскольку нападавшими были приняты максимальные меры к маскировке. При назначении наказания по ряду эпизодов необходимо было учесть противоправное поведение потерпевших. По ст. 209 ч. 2 УК РФ наказание назначено повторно, поскольку Федоров Е. ранее осужден по ч. 1 ст. 209 УК РФ за совершение преступлений той же группой и в то же время;

осужденный Семин просит приговор изменить, считая, что он осужден повторно по ст. 209 ч. 2 УК РФ. Указывает также, что суд в нарушение ст. 252 УПК РФ вышел за рамки предъявленного обвинения и необоснованно признал его виновным по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ по эпизодам в отношении К [ ] и ООО « [ ] [ ] [ ] », этот квалифицирующий признак ему не вменялся органами предварительного следствия. Также ему не предъявлялось обвинение в совершении нападения на потерпевшего К [ ] Утверждает, что у него не было изначального умысла на лишение жизни потерпевших. Смерть потерпевшим Д [ ] [ ] [ ] и А [ ] причинена по неосторожности, просит в этой части переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Непосредственного участия в лишении жизни потерпевших он не принимал, за исключением потерпевшего Г [ ] но при этом находился в полубеспамятном состоянии, не исключает, что к моменту совершения им действий в отношении Г [ ] тот был уже мертв, так как не сопротивлялся. Он также не лишал жизни К [ ] Жучков, указывая на него, мог ошибиться в своих показаниях, так как на месте совершения преступления было темно, и у Жучкова плохое зрение. Приговор является чрезмерно суровым. Не учтено его раскаяние в содеянном, активное сотрудничество со следствием, отсутствие ранее судимости, семейное положение и положительная характеристика со следственного изолятора за 5 лет содержания под стражей. Просит применить к нему правила ч. 4 ст. 62 УК РФ, считая, что этот уголовный закон имеет обратную силу, а также ст. 64 УК РФ. Учесть, что в обвинительном заключении в отношении него содержалась ссылка на ст. 61 ч. 1 п. п. «г, и» УК РФ, а в приговоре она не упоминается, и назначить наказание в виде лишения свободы, ограниченное максимальным сроком. Он не согласен также с решением суда о взыскании с него процессуальных издержек, связанных с явкой в суд потерпевших, ссылаясь на то, что он не ходатайствовал об их вызове. Также он оспаривает постановление по итогам предварительного слушания, утверждая, что в судебном заседании отсутствовала адвокат Ярмушевич,

назначенная ему в качестве защитника, что лишило его возможности получать квалифицированную юридическую помощь. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ он был ознакомлен с 99 томами уголовного дела, в суд же дело поступило в 132 томах, что должно влечь за собой возвращение дела прокурору;

адвокат Сенкевич в защиту интересов Семина просит приговор изменить, смягчив наказание, мотивируя тем, что в деле имеются его явки с повинной. При разбойном нападении на потерпевших Н [ ] В [ ] и Ш [ ] умыслом Семина не охватывалось применение Федоровым Е. оружия. Не было у Семина умысла и на убийство потерпевших при нападении на Д [ ], Г [ ], Ц [ ], К [ ], Ш [ ], К [ ], Л [ ], Б [ ], А [ ], К [ ], М [ ], Д [ ]. Петлю на шее Д [ ] Семин затягивал не сильно, а потерпевший Г [ ] к моменту совершения действий Семиным уже был мертв. Причина смерти Д [ ] и А [ ] экспертом не установлена. В этой части действия Семина следует квалифицировать по ст. 109 ч. 1 УК РФ. Адвокат просит учесть, что Семин вину свою признал, чистосердечно раскаялся, имеет на иждивении малолетнего ребенка, престарелую мать, положительно характеризуется, имеет награды, изъявлял желание заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, которое не было заключено по причинам от него не зависящим;

осужденный Федоров С. просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что на предварительном следствии и в суде было нарушено его право на защиту. Он незаконно был ограничен во времени при ознакомлении с материалами дела по окончании предварительного следствия, так как не учитывалось состояние его здоровья. В связи с нарушением его права на защиту он заявлял отводы следователям. Также ему не разъяснялось право ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Ходатайство о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, заявленное во время судебного разбирательства, было оставлено без удовлетворения. Адвокат Фаткуллин, назначенный ему следователем в порядке ст. 51 УПК РФ, с материалами дела полностью не ознакомился и не оказывал ему надлежащей юридической помощи. В возвращении уголовного дела прокурору суд необоснованно отказал. На предварительном слушании и в судебном заседании ему не предоставлялись конфиденциальные свидания с адвокатами, назначенными судом в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокаты Шварските, Бернацкая, Оленев, Байнов и Чернышова не знакомились с его делом в полном объеме. Адвокат Ким, являющаяся заведующей юридической консультацией, давала этим адвокатам

указания, которые противоречили его интересам. Так, адвокат Бернацкая отказалась от конфиденциальных встреч с ним, адвокат Шварските не поддержала его ходатайства о проведении повторных судебных действий от 1, 4 и 6 апреля 2011 года, адвокат Чернышова приступила к его защите, не изучив материалы уголовного дела. Отвод, заявленный им адвокату Ким, председательствующий необоснованно оставил без рассмотрения. Адвокат Байнов заявил ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы, не согласовав это ходатайство с ним, а председательствующий назначил экспертизу с нарушением требований ст. 198 УПК РФ, в вызове в суд эксперта К [ ] для допроса необоснованно отказал. Председательствующий разъяснял ему процессуальные права не в полном объеме, показания положенные в основу приговора судом всесторонне не исследовались. В основу приговора судом положены заключения экспертов, полученные с нарушением норм уголовно-процессуального закона, с постановлениями о назначении экспертиз он был ознакомлен несвоевременно. Ходатайство о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов, полученных после 13 марта 2007 года по эпизодам в отношении потерпевших Д [ ] Г [ ] К [ ] и С [ ], и исключения их из судебного разбирательства необоснованно оставлено без удовлетворения. Протоколы его допросов от 20 апреля 2010 года и от 23 апреля 2010 года являются недопустимыми доказательствами. Признательные показания он давал под пытками, в результате которых ему были причинены телесные повреждения, послужившие основанием для установления инвалидности третьей группы, а суд расценил их как полученными в результате дорожно-транспортного происшествия. В назначении судебно-медицинской экспертизы по состоянию его здоровья и психолого-психиатрической комплексной стационарной экспертизы суд необоснованно отказал. Необоснованно отказано в его ходатайствах о проведении повторных судебных действий из-за плохой слышимости в зале суда, о проведении судебных заседаний только два раза в неделю из-за плохого состояния его здоровья, о назначении портретной идентификационной экспертизы по эпизоду разбойного нападения на семью Ш [ ] и убийства К [ ], об этапировании из мест лишения свободы Ситяшенко для непосредственного допроса в зале суда, а не по видеоконференц-связи, о вызове в суд для допроса свидетелей А [ ] и Г [ ]. Необоснованно было отказано в вызове в суд для допроса начальника следственного изолятора Т [ ] следователя Ц [ ] понятых Я [ ] и С [ ]. В судебном заседании не исследовались вещественные доказательства (оружие, форменная одежда). Судья также не предоставил ему достаточно времени для подготовки письменных показаний в качестве подсудимого, вместо запрошенных им 10 дней предоставил только 4 дня. Утверждает, что он не вступал в организованную преступную группу. В приговоре

содержатся ссылки на предыдущий приговор и материалы уголовного дела, рассмотренного Московским городским судом, которые в судебном заседании не исследовались. Дело было необоснованно разделено на два производства, чем было нарушено его право на защиту и наказание назначено повторно за одни и те же действия. Необоснованно взысканы процессуальные издержки, связанные с явкой в суд потерпевших Ш [REDACTED]. Замечания на протокол судебного заседания также необоснованно отклонены.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Федорова Е., Семина, Федорова С., Жучкова и Старостина в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

На предварительном следствии и в судебном заседании Федоров Е., Семин, Жучков и Старостин признали себя виновными в совершении разбойных нападений, указанных в приговоре, не оспаривали они по существу и причинение смерти потерпевшим К [REDACTED], М [REDACTED] Д [REDACTED] (Федоров Е., Семин, Жучков и Старостин), Л [REDACTED] (Федоров Е., Семин, Жучков и Старостин), Д [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED] Б [REDACTED] А [REDACTED] (Федоров Е. и Семин) и М [REDACTED] (Федоров Е.), оспаривая лишь тот факт, что они (Федоров Е., Семин и Жучков), изначально имели умысел на убийство К [REDACTED] М [REDACTED] Д [REDACTED] Д [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED] А [REDACTED].

Однако в этой части показания Федорова Е., Семина и Жучкова суд правильно оценил критически, обоснованно указав в приговоре на то, что убийства этих потерпевших при разбойных нападениях совершались ими систематически.

В судебном заседании Федоров Е., Семин, Жучков и Старостин не оспаривали в суде своей вины и в хищении огнестрельного оружия во время разбойного нападения на потерпевших М [REDACTED] и О [REDACTED], а Федоров Е. также в хищении огнестрельного оружия, совершенном при разбойном нападении на потерпевших Н [REDACTED], Ш [REDACTED] и В [REDACTED].

Признания Федорова Е., Семина, Жучкова и Старостина в совершении преступлений подтверждается совокупностью других доказательств, в том числе, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями экспертов, протоколами осмотров места происшествия и

иных следственных действий, которые приведены и оценены в приговоре надлежащим образом по каждому эпизоду обвинения.

Ссылки суда в приговоре по эпизодам с потерпевшими К [ ], Д [ ], Ц [ ], К [ ] и Л [ ] на обстоятельства, установленные приговором Московского городского суда от 13 мая 2009 года, вопреки утверждениям осужденного Федорова Е. в жалобе, являются правомерными, поскольку в данном случае они имеют преюдициальное значение.

Доводы кассационной жалобы Федорова Е. о том, что он в результате длительного содержания под стражей в условиях следственного изолятора оговорил себя в совершении преступлений, являются необоснованными, поскольку они, во-первых, носят неконкретный характер, а во-вторых, как указано выше, Федоров Е. признавал свою вину не только на предварительном следствии, но и в судебном заседании.

Ссылка адвоката Сенкевича в жалобе на то, что в отношении потерпевших Д [ ] и А [ ] судебно-медицинские эксперты не установили причину их смерти, и доводы кассационной жалобы осужденного Семина о причинении смерти этим потерпевшим по неосторожности и просьба о переквалификации его действий на ст. 109 ч. 1 УК РФ, являются несостоятельными.

Признавая доказанным совершение убийства этих потерпевших, суд правильно исходил из того, что Федоров Е. на предварительном следствии, а Семин и в судебном заседании поясняли, что удавили Д [ ] петлей, что не противоречит результатам судебно-медицинского исследования трупа. В отношении потерпевшего А [ ] после получения показаний от Федорова Е. и Семина о том, что они также душили его удавкой, проводилась дополнительная судебно-медицинская экспертиза, которая с учетом наличия кровоизлияний в мягких тканях шеи трупа не исключила наступление смерти А [ ] в результате механической асфиксии при давлении петлей.

Необоснованной является также ссылка адвоката Зыкова в жалобе на то, что Федоров Е. не присутствовал на месте убийства Д [ ], Л [ ], К [ ], М [ ] и Д [ ].

Поскольку эти преступления были совершены организованной группой, в которую входил Федоров Е., для признания его виновным в убийстве вышеназванных потерпевших не требуется, чтобы он сам непосредственно участвовал в лишении их жизни. В то же время

Федоров Е. в составе организованной группы принимал участие в нападениях на Д [ ] Л [ ], К [ ] М [ ] и Д [ ] которые привели к их убийству.

Доводы кассационной жалобы осужденного Семина о том, что он не лишал жизни К [ ] опровергаются не только показаниями Жучкова, которые он ставит под сомнение, но и показаниями Федорова С., который, также как и Жучков, на предварительном следствии подтверждал, что К [ ] задушил именно Семин.

Явно надуманными являются также утверждения Семина в кассационной жалобе о том, что он душил уже мертвого Г [ ], поскольку они опровергаются его собственными показаниями о совершении им убийства этого потерпевшего.

Доводы кассационных жалоб адвокатов Зыкова и Сенкевича о том, что у осужденных не было умысла на убийство потерпевшей Ц [ ], также являются необоснованными.

Как следует из показаний потерпевшей Ц [ ] ее душили петлей из металлической проволоки, пытались причинить перелом шейного отдела позвоночника путем сворачивания ее шеи по команде «сделай контрольный», затем выбросили из машины и закопали в сугроб.

Эти обстоятельства суд правильно расценил как указывающие на наличие у Федорова Е., Семина, Старостина и Жучкова при нападении на Ц [ ] прямого умысла на лишение ее жизни.

Доводы кассационной жалобы адвоката Сенкевича о том, что умыслом Семина не охватывались угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении потерпевших Н [ ] Ш [ ] и В [ ], являются необоснованными, поскольку действия Семина, Федорова Е. и Федорова С. по завладению денежными средствами носили согласованный характер.

Виновность Федорова С. в совершении преступлений подтверждается его показаниями на предварительном следствии, которые обоснованно признаны допустимыми доказательствами, поскольку утверждения Федорова о применении к нему сотрудниками правоохранительных органов физического воздействия и причинении телесных повреждений в результате этого насилия, своего подтверждения в суде не нашли.

Как правильно указал суд в приговоре, из имеющейся в материалах дела медицинской документации следует, что травмы, на которые Федоров С. ссылался в суде как на обстоятельства, подтверждающие применение к нему незаконных методов ведения следствия, в действительности были получены им в 2003 году в результате дорожно-транспортного происшествия, о чем он сам заявлял при составлении его анамнеза в истории болезни сотрудникам медицинских служб следственных изоляторов и экспертам при производстве в отношении него психиатрической экспертизы (т. 27 л. д. 259-260). Аналогичные показания об обстоятельствах получения Федоровым С. травм дала в суде свидетель Ф [ ] - мать осужденного. Суд привел в приговоре и иные доказательства, опровергающие утверждения Федорова С. о применении к нему физического воздействия на предварительном следствии и обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства осужденного о назначении судебно-медицинской экспертизы (т. 147 л. д. 132). Кроме того, как видно из протоколов допроса от 20 и 23 апреля 2010 года, допустимость которых Федоровым С. оспаривается в кассационной жалобе, эти следственные действия были проведены с участием адвокатов Фаткуллина и Новикова, при чем об участии адвоката Новикова при допросе от 23 апреля 2010 года Федоров С. ходатайствовал письменно, протоколы подписаны адвокатами и самим Федоровым С., что подтверждается заключением эксперта-почерковеда, без каких-либо замечаний (т. 89 л. д. 174-179, 181-196).

Показания Федорова С. об участии в преступлениях подтверждаются совокупностью других доказательств, таких как показания Семина, Жучкова, Старостина и Федорова Е., показания потерпевших и свидетелей, протоколы следственных действий, заключения экспертов, иные письменные доказательства, изложенных в приговоре по каждому эпизоду преступной деятельности осужденных, которым судом дана надлежащая оценка.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб Федорова Е. и Федорова С. о том, что расследование и рассмотрение дела были проведены с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

Так, вопреки утверждениям Федорова Е. в жалобе, настоящее уголовное дело не выделялось из другого уголовного дела, напротив, из него было выделено уголовное дело, которое рассмотрено Московским городским судом, приговор которого от 13 мая 2009 года вступил в законную силу.

Срок предварительного расследования продлевался в полном соответствии с требованиями ст. 162 УПК РФ. С учетом сложности и объема уголовного дела, количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, срок предварительного следствия не может быть признан неразумным.

С постановлениями о производстве предварительного расследования следственной группой и об изменении ее состава все осужденные были ознакомлены, при этом никто из них, за исключением Федорова С., отводов следователю или руководителю следственной группы не заявлял. Отвод, заявленный Федоровым С. следователю П [REDACTED], был рассмотрен в установленном законом порядке и обоснованно оставлен без удовлетворения, поскольку не было установлено обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 61-62 УПК РФ (т. 146 л. д. 119).

При выполнении требований ст. 217 УПК РФ Федоров С. умышленно затягивал ознакомление с материалами дела, в связи с чем, по ходатайству следователя на основании судебного решения ему был определен предельный срок, в рамках которого он знакомился с материалами дела (т. 98 л. д. 275-276). Кроме того, в судебном заседании по ходатайству Федорова С. ему неоднократно предоставлялись материалы дела для дополнительного ознакомления, что не оспаривается в его кассационной жалобе.

Право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей Федорову С. разъяснялось следователем, однако Федоров С. такого ходатайства не заявил, отказавшись подписать протокол, а на предварительном слушании заявил о рассмотрении его дела судьей единолично (т. 135 л. д. 80). После принятия решения о назначении по делу судебного заседания ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей не может быть заявлено.

Утверждения Федорова С. в жалобе о том, что адвокат Фаткуллин с материалами дела не ознакомился и юридическую помощь ему не оказывал, противоречат материалам дела, в которых имеется график ознакомления адвоката со всеми материалами уголовного дела (т. 98 л. д. 38-44). По результатам ознакомления с материалами уголовного дела адвокатом было заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования Федорова С. по ст. 105 ч. 2 УК РФ (т. 98 л. д. 13).

Необоснованными являются и утверждения Федорова Е. о том, что при ознакомлении с материалами уголовного дела было допущено нарушение требований ст. 217 УПК РФ.

Как следует из протокола уведомления об окончании следственных действий от 23 апреля 2010 года, Федоров Е. заявил о том, что с материалами уголовного дела будет знакомиться как совместно, так и отдельно со своим адвокатом (т. 96 л. д.159).

Согласно графикам, приобщенным к материалам уголовного дела, Федоров Е. и его защитник – адвокат Веришко, знакомились с материалами дела как отдельно, так и совместно. Об этом, в частности, свидетельствуют записи в графиках от 7 октября 2010 года, а также данные о посещении Федорова Е. адвокатом Веришко в этот день (т. 99 л. д. 22 и 42, т. 146 л. д. 230). Кроме того, 14 октября 2010 года следователь совместно с Федоровым Е. и адвокатом Веришко составил протокол об ознакомлении с материалами уголовного дела, в котором указано, что они ознакомились с материалами дела как совместно, так и отдельно в полном объеме и без ограничения во времени. По результатам ознакомления с материалами дела ими было подано совместное ходатайство. Протокол подписан Федоровым Е. без каких-либо замечаний (т. 99 л. д. 9-12). В связи с этим, нет оснований считать, что при ознакомлении с материалами уголовного дела право Федорова Е. на защиту было нарушено, и постановление судьи от 9 ноября 2011 года по этому вопросу следует признать законным и обоснованным (т. 147 л. д. 144-147).

Не допущено нарушений норм уголовно-процессуального закона и при рассмотрении дела судом.

Предварительное слушание по делу проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 234-236 УПК РФ. Основания для возвращения уголовного дела прокурору отсутствовали, поэтому в удовлетворении ходатайств Федоровых было отказано обоснованно. Ссылка Семина в жалобе на то, что по окончании предварительного следствия он был ознакомлен с меньшим количеством томов по сравнению с поступившими в суд томами, объясняется тем, что к делу было приобщено в нескольких томах обвинительное заключение. Право Федорова Е. и Федорова С. на защиту в стадии предварительного слушания не было нарушено. Защиту интересов Федорова Е. и Федорова С. по назначению суда осуществляли соответственно адвокат Зыков и адвокат Бернацкая Н. В., с чем Федоровы были согласны. Они имели с адвокатами конфиденциальную беседу в помещении суда. Утверждения осужденных в жалобах о том, что конфиденциальные беседы с

адвокатами могут проводиться только в условиях следственного изолятора, не основаны на законе. Кроме того, по ходатайству Федорова С. в судебном заседании объявлялись дополнительные перерывы для консультации с адвокатом Бернацкой, в том числе и для формулирования вопросов к свидетелю А [REDACTED]. Оспариваемый Федоровым С. в жалобе протокол от 16 июля 2010 года исследовался в судебном заседании. Об ознакомлении адвоката Зыкова с материалами уголовного дела Федорову Е. было сообщено председательствующим со ссылкой на реестр. Повторное ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела совместно с адвокатом, назначенным в стадии предварительного слушания, законом не предусмотрено. Отказ в допуске в качестве защитника родственника К [REDACTED] не имеющего юридического образования, и нужного, по словам самого Федорова Е. только для оказания ему моральной поддержки и для связи с адвокатом, не свидетельствует о нарушении судом его права на защиту (т. 134 л. д. 251, 252, 255, 256, т. 135 л. д. 72, 76, л. д. 96-97, 108). Утверждения Семина в жалобе об отсутствии его защитника - адвоката Ярмушевич, на предварительном слушании опровергаются протоколом судебного заседания, замечания на который он не подавал (т. 134 л. д. 244, т. 135 л. д. 23 и 65).

Данных о том, что председательствующий в судебном разбирательстве был необъективным, в протоколе судебного заседания не содержится, поскольку оснований для его отвода не имелось, а возражения на его действия, которые подсудимые заявляли, носили надуманный характер. Процессуальные права Федорову С. разъяснялись в полном соответствии с требованиями ст. 267 УПК РФ.

Ходатайства сторон разрешались судом после их обсуждения с учетом фактических обстоятельств дела и в соответствие с законом. Принятые по ним решения председательствующего мотивированы, не соглашаться с ними оснований не имеется. Так, в вызове для допроса в качестве свидетелей И [REDACTED] и Б [REDACTED] о чем просил Федоров Е., суд отказал, сославшись на то, что эти лица в своих объяснениях, имеющихся в материалах дела, не сообщали никаких обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела (т. 145 л. д. 207). В кассационной жалобе Федорова Е. также не указывается, о каких существенных обстоятельствах дела эти лица могли дать показания в суде. Вызов понятых О [REDACTED] и Л [REDACTED] не вызывался необходимостью, так как протоколы проверки показаний Федорова Е. на месте совершения преступлений и видеозаписи к ним, как указано в постановлении судьи, не предъявлялись к просмотру в качестве доказательств и не оспаривались ни Федоровым Е., ни его защитником (т. 147 л. д. 139). Ходатайство Федоровых о совместном содержании под

стражей в зале суда противоречило требованиям ст. 80 УИК РФ, поскольку Федоров Е. предыдущим приговором был осужден к пожизненному лишению свободы, поэтому оно не могло быть удовлетворено. Вместе с тем, их раздельное содержание не могло повлиять на осуществлении права на защиту, поскольку каждый был обеспечен адвокатом. Не было у суда также оснований и для удовлетворения ходатайства Федорова Е. о назначении по делу судебно-психиатрической экспертизы по вопросу о возможности совершения им убийства К [ ] в состоянии аффекта, поскольку никаких противоправных действий этот потерпевший не совершал. В удовлетворении ходатайств Федорова Е. и Федорова С. о назначении по делу стационарной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Федорова С. правильно было отказано ввиду отсутствия оснований для ее проведения (т. 146 л. д. 43). Выводы экспертов ФГУ « [ ] », которые проводили в отношении Федорова С. амбулаторную судебную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, являются полными и мотивированными и их обоснованность сомнений не вызывает (т. 27 л. д. 259-262). Обоснованно суд отказал Федорову С. в назначении портретно-идентификационной экспертизы по эпизоду разбойного нападения на семью Ш [ ] и убийства К [ ] (т. 147 л. д. 131), в этапировании осужденного Ситяшенко в суд для допроса в качестве свидетеля, проведя его допрос посредством видео конференцсвязи в полном соответствии со ст. 278-1 УПК РФ, начальника следственного изолятора Т [ ] (т. 145 л. д. 6), следователя Ц [ ] (т. 147 л. д. 24) и понятых Я [ ] и С [ ] (т. 147 л. д. 29, 139). В удовлетворении ходатайства Федорова С. о вызове в суд для допроса свидетеля А [ ] и потерпевшего Г [ ] суд не отказывал и принимал дополнительные меры по их явке в суд (т. 143 л. д. 166). Вместе с тем, как видно из материалов дела, свидетель А [ ] уведомлял суд о невозможности своей явки по состоянию здоровья (т. 143 л. д. 222-223). В то же время против окончания судебного следствия по делу при состоявшейся явке участвующих в нем лиц и исследованных судом доказательств Федоров С. не возражал (т. 147 л. д. 143). Утверждения Федорова Е. о том, что все ходатайства защиты были оставлены без удовлетворения, не соответствуют протоколу судебного заседания. Так, было удовлетворено ходатайство Федорова Е. о назначении дополнительной судебно-баллистической экспертизы для проверки его версии о неосторожном убийстве Б [ ] (т. 145 л. д. 106). Также было удовлетворено его ходатайство о вызове в суд эксперта Р [ ] для разъяснения механизма причинения телесных повреждений К [ ], от которых наступила его смерть (т. 145 л. д. 73). Удовлетворялись и другие, обоснованные, ходатайства подсудимых и их защитников.

Правильно разрешены председательствующим и ходатайства Федорова Е. и Федорова С. о признании заключений экспертов недопустимыми доказательствами. Эти ходатайства были обоснованно оставлены без удовлетворения, поскольку при ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз и разъяснении им процессуальных прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, Федоровы не заявляли отводов экспертам, не ходатайствовали о проведении экспертизы в других экспертных учреждениях, не предлагали своих дополнительных вопросов для экспертов. Поэтому утверждения Федоровых в жалобах о нарушении их права на защиту при проведении экспертиз следует признать необоснованными. Нарушений норм уголовно-процессуального закона при назначении дополнительных экспертиз судом не допущено.

Что касается предположительного характера выводов экспертов, то это обстоятельство не является основанием для признания их недопустимыми доказательствами, и их достоверность оценивались судом в совокупности со всеми другими доказательствами.

Ходатайств об исследовании вещественных доказательств сторона защиты в суде не заявляла, а, кроме того, ссылаясь на это обстоятельство, Федоров Е. в жалобе не указывает, как оно могло повлиять на постановление приговора.

Необоснованными являются также утверждения Федорова С. в жалобе о том, что в ходе предварительного и судебного следствия ему не оказывалась квалифицированная юридическая помощь.

Как следует из материалов дела, защиту Федорова С. по назначению органов предварительного следствия и суда осуществляли адвокаты. Данных о том, что адвокаты недобросовестно выполняли свои обязанности по защите законных интересов Федорова С., не имеется. Ходатайство Федорова С. о предоставлении ему конфиденциального свидания с адвокатом Байновым в условиях следственного изолятора судом было удовлетворено (т. 145 л. д. 234). Не поддержание адвокатом Шварските ходатайства Федорова С. о проведении повторных действий суда от 1, 4 и 6 апреля 2011 года также не может расцениваться как нарушение его права на защиту, поскольку законные интересы Федорова С. в эти дни судебных заседаний нарушены не были. Федоров С. не только не заявлял о плохой слышимости в зале суда, но и высказывал свое мнение по заявленным стороной обвинения ходатайствам. Что касается адвоката Чернышовой, то ее объяснения об ознакомлении с материалами уголовного дела и о получении от предыдущего адвоката

Шварските адвокатского досье свидетельствуют о ее подготовленности к защите Федорова С. (т. 140 л. д. 154). Оставление без рассмотрения ходатайства Федорова С. об отводе адвоката Ким, которая защищала интересы другого подсудимого, также не нарушало его права на защиту, поскольку обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК РФ по делу не имелось, а заявления об оказании ею незаконного воздействия на адвокатов Бернацкую, Шварските и Чернышову не подтверждаются протоколом судебного заседания. Ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы адвокатом Байновым было заявлено с целью исключения из судебного разбирательства признательных показаний Федорова С., утверждавшего о подделке его подписи в протоколе допроса от 23 апреля 2010 года. При этом Федоровым также предлагались вопросы на разрешение эксперта, которые судом были сформулированы с учетом компетенции эксперта-почерковеда (т. 146 л. д. 102-103). Оснований для вызова в суд эксперта К [ ] не имелось, поскольку отсутствовала необходимость в разъяснении ее выводов. Судебное заседание проводилось с учетом состояния здоровья Федорова С., в необходимых случаях в судебном заседании объявлялись перерывы. По ходатайству Федорова С. ему было предоставлено 4 дня для подготовки им письменных показаний по делу, что, вопреки его утверждению в жалобе, не может рассматриваться как недостаточный срок.

Что касается отводов, которые Федоров С. заявлял адвокатам, то суд обоснованно оставил их без удовлетворения, поскольку все они носили надуманный характер. Также обоснованно было отказано в удовлетворении отводов, которые адвокатам заявлял в ходе судебного заседания Федоров Е. (т. 137 л. д. 134-136, 203-204, 247-249, т. 140 л. д. 160-162, т. 145 л. д. 146-147).

Психическое состояние Федорова Е., Семина и Федорова С. исследовано судом надлежащим образом, выводы о вменяемости каждого из них являются обоснованными.

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб, за исключением осуждения Федорова А. и Семина по ст. 209 ч. 2 УК РФ и Семина по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (по эпизоду разбойного нападения на К [ ]) не имеется.

Вместе с тем, как обоснованно указывается в кассационном представлении и кассационной жалобе Семина, при постановлении приговора суд вышел за пределы предъявленного обвинения, чем нарушил требования ст. 252 УПК РФ.

В частности, суд признал Семина виновным в совершении разбойного нападения на К [ ] и назначил ему наказание за это преступление по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 лет. Однако такого обвинения, как следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, Семину не предъявлялось.

Органы предварительного следствия также не вменяли в вину Федорову Е., Семину, Федорову С., Жучкову и Старостину по факту разбойного нападения на ООО « [ ] », а Федорову Е., Семину и Федорову С. по факту разбойного нападения на потерпевших Ш [ ], К [ ] причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших, тогда как суд признал их виновными по этим эпизодам и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из осуждения Федорова Е., Семина, Федорова С., Жучкова и Старостина по вышеназванным разбойным нападениям, а приговор в части осуждения Семина за разбойное нападение на К [ ] подлежит отмене за непричастностью его к совершению данного преступления.

Кроме того, суд неправильно четырежды квалифицировал действия Федорова Е. и Семина по разбойным нападениям, совершенным ими до внесения изменений в УК РФ ФЗ от 8 декабря 2003 года.

В соответствии с положениями ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), действовавшей в период совершения этих разбойных нападений, совокупностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Однако в нарушение этого закона, а также требований ст. ст. 9, 10 УК РФ, в соответствии с которыми преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этих деяний, а обратную силу имеет лишь закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, суд, установив, что Федоров Е. и Семин до 8 декабря 2003 года совершили четыре разбойных нападения, квалифицировал их действия поэпизодно и назначил наказание за каждое преступление, чем ухудшил положение виновных.

Между тем, исходя из положений ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г.), в действиях Федорова Е. и Семина в данном случае совокупность преступлений отсутствует.

Учитывая это, Судебная коллегия считает необходимым действия Федорова Е. и Семина по эпизодам разбойных нападений, совершенных 23 февраля 2000 года (в отношении Н [ ] Ш [ ] и В [ ] 27 декабря 2002 года (в отношении Г [ ] и Б [ ] 27 декабря 2002 года (в отношении З [ ] и 28 января 2003 года (в отношении Ф [ ] и Л [ ] квалифицировать одной ст. 162 ч. 3 п. "а" УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года).

Наказание Федорову Е. и Семину за это преступление следует назначить с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание.

Также следует признать необоснованным осуждение Федорова А. и Семина по ст. 209 ч. 2 УК РФ, поскольку ответственность по указанному закону предусмотрена для рядовых членов банды, тогда как Федоров Е. А. и Семин являлись ее создателями и руководителями, что установлено вступившим в законную силу приговором Московского городского суда от 13 мая 2009 года, согласно которому они осуждены по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Поскольку преступления, указанные в настоящем приговоре, были совершены Федоровым Е. и Семиным в составе созданной ими банды и под их руководством, осуждение Федорова Е. и Семина по ст. 209 ч. 2 УК РФ за участие в бандитских нападениях является излишним.

В остальном правовая оценка действиям Федорова Е., Семина, Федорова С., Жучкова и Старостина дана судом правильная. Оснований для исключения из приговора осуждения по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вопреки утверждениям осужденного Федорова Е. в жалобе, не имеется, поскольку совершение убийства организованной группой относится к объективной стороне, а сопряженность убийства с бандитизмом характеризует субъективную сторону этого преступления.

Доводы кассационной жалобы о повторном осуждении Федорова С. по ст. 209 УК РФ являются необоснованными, поскольку он осужден настоящим приговором за участие в совершении бандитских нападений, которые не были предметом рассмотрения Московского городского суда.

При назначении наказания Федорову Е., Семину, Федорову С., Жучкову и Старостину судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из них, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах. Досудебное соглашение о сотрудничестве с Семиным не заключалось, однако признание им вины и активное содействие раскрытию преступления и изобличение других участников преступлений судом учтено в качестве смягчающих обстоятельств.

Назначение пожизненного лишения свободы Федорову Е., Семину и Федорову С. в приговоре надлежащим образом мотивировано, оснований для признания его несправедливым вследствие строгости и замены на реальный срок лишения свободы, в том числе и с учетом внесенных в приговор изменений, Судебная коллегия также не находит.

Что касается процессуальных издержек, связанных с явкой в судебное заседание потерпевших, против чего Семин, Федоров Е. и Федоров С. возражают в своих кассационных жалобах, то они взысканы с осужденных в полном соответствии со ст. ст. 131-132 УПК РФ. При решении этого вопроса не имеет правового значения, по ходатайству какой стороны потерпевшие были вызваны в суд для их допроса. Ссылка же Федорова Е. в жалобе на то, что суд признал имущественную несостоятельность осужденных, также является необоснованной, так как суд сослался на их материальное положение, имея в виду только невозможность назначения им дополнительного наказания в виде штрафа.

Необоснованными являются также доводы кассационной жалобы Федорова Е. о том, что его право на кассационное обжалование приговора было ограничено судом первой инстанции. Как видно из материалов дела, Федоров Е. по его ходатайству был ознакомлен с материалами предварительного следствия и судебного разбирательства, о чем свидетельствуют имеющиеся в деле графики (т. 150 л. д. 6-7). Достаточным для подачи кассационной жалобы является также и срок, прошедший со времени вынесения приговора и ознакомления его с протоколами судебных заседаний. Замечания осужденных на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с законом, в постановлениях приведены мотивы, по которым замечания отклонены, не соглашаться с ними нет оснований.

Отводы, заявленные секретарям судебных заседаний, были обоснованно отклонены ввиду отсутствия у них какой-либо заинтересованности в исходе дела (т. 142 л. д. 38-39).

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 26 декабря 2011 года в части осуждения Федорова Е. [ ] А. [ ] и Семина Д. [ ] Б. [ ] по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 10 лет лишения свободы каждого отменить и уголовное преследование по указанному закону прекратить на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с наличием в отношении них вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению.

Этот же приговор в части осуждения Семина Д. [ ] Б. [ ] по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) по эпизоду разбойного нападения на К. [ ] на 12 лет лишения свободы отменить и уголовное преследование прекратить на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УПК РФ за непричастностью к совершению данного преступления.

Этот же приговор в отношении Семина Д. [ ] Б. [ ] Федорова Е. [ ] А. [ ], Федорова С. [ ] А. [ ], Жучкова Н. [ ] А. [ ] и Старостина А. [ ] И. [ ] изменить:

исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о квалификации действий Федорова Е. А., Семина Д. Б. и Федорова С. А. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) по эпизоду разбойного нападения на семью Ш. [ ] К. [ ] а из резолютивной части - осуждение каждого из них по указанному квалифицирующему признаку;

исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о квалификации действий Федорова Е. А., Семина Д. Б., Федорова С. А., Жучкова Н. А. и Старостина А. И. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) по эпизоду разбойного нападения на сотрудников ООО « [ ] », а из резолютивной части - осуждение каждого из них по указанному квалифицирующему признаку;

действия Федорова Е. А., квалифицированные по эпизодам разбойных нападений, совершенных 23 февраля 2000 года (в отношении Н. [ ] Ш. [ ] и В. [ ] 27 декабря 2002 года (в отношении Г. [ ] и Б. [ ] 27 декабря 2002 года (в отношении З. [ ] и 28 января 2003 года (в отношении

Ф [ ] и Л [ ] по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), квалифицировать одной ст. 162 ч. 3 п. "а" УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), по которой назначить 11 лет лишения свободы;

действия Семина Д. Б., квалифицированные по эпизодам разбойных нападений, совершенных 23 февраля 2000 года (в отношении Н [ ] Ш [ ] и В [ ] 27 декабря 2002 года (в отношении Г [ ] и Б [ ] 27 декабря 2002 года (в отношении З [ ] и 28 января 2003 года (в отношении Ф [ ] и Л [ ] по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), квалифицировать одной ст. 162 ч. 3 п. "а" УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), по которой назначить 11 лет лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222 ч. 3 УК РФ, ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года), ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года), ст. 226 ч. 4 п. «б» УК РФ, ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) по эпизодам разбойных нападений в отношении потерпевших Н [ ] Ш [ ] и В [ ] Г [ ] и Б [ ] З [ ] Ф [ ] и Л [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Д [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Г [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Ш [ ], ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего К [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Ю [ ] и Б [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего М [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших М [ ], ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Д [ ] ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Г [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшей Ц [ ] по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Л [ ] и М [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003

года) в отношении семьи Ш [ ] и К [ ] ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего К [ ] ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Б [ ] и Б [ ] ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего А [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших О [ ] ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) по факту нападения на ООО « [ ] », ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении семьи С [ ], назначить **Федорову Е [ ] А [ ]** наказание в виде пожизненного лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности с наказанием, назначенным приговором Московского городского суда от 13 мая 2009 года, окончательно к отбытию назначить ему пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222 ч. 3 УК РФ, ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года), ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года), ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) в отношении потерпевших Н [ ] Ш [ ] и В [ ] Г [ ] и Б [ ] З [ ] Ф [ ] и Л [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Д [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Г [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Ш [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Ю [ ] и Б [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего М [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших М [ ] ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Д [ ] ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего Г [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшей Ц [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Л [ ] и М [ ] ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении семьи Ш [ ] и К [ ], ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003

года) в отношении потерпевшего К [REDACTED] ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших Б [REDACTED] и Б [REDACTED] ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевшего А [REDACTED] А. Д., ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении потерпевших О [REDACTED] ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) по факту нападения на ООО « [REDACTED] », ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) в отношении семьи С [REDACTED], назначить Семину Д [REDACTED] Б [REDACTED] наказание в виде пожизненного лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности с наказанием, назначенным приговором Московского городского суда от 13 мая 2009 года, окончательно к отбытию назначить ему пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор в отношении Федорова Е [REDACTED] А [REDACTED], Семина Д [REDACTED] Б [REDACTED], Федорова С [REDACTED] А [REDACTED], Жучкова Н [REDACTED] А [REDACTED] и Старостина А [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]